

Олег Бажанов

ВЕДЬМА

18+

Олег Бажанов

Ведьма

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бажанов О.

Ведьма / О. Бажанов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодой казак возвращается ночью в свой хутор с ярмарки. Казак дремлет в телеге - его конь знает дорогу. Возле хуторского погоста казак встречает ведьму в образе красивой девушки, из рук которой берёт кольцо. Надев кольцо на палец казак не может его снять. В образе красавицы ведьма хочет вернуться в мир живых, но для этого нужно, чтобы смертный взял её в жёны в одну из трёх ночей полнолуния, которые бывают только раз в году осенью. Ведьма выбирает себе жениха, и кольцо даёт ей власть над ним. Казак молитвами отгоняет мёртвую ведьму. Он получает совет от старого казака, как защититься от чар ведьминых чар и исповедуется в церкви. Казак снимает в церкви кольцо и получает от настоятеля святую воду и рекомендации, как избавиться от ведьмы. Но ведьма не даёт казаку исполнить обряда и расстаться с кольцом. Ведьма является на гулянье казаков в образе красавицы и предлагает казаку подписать договор, по которому она станет его женой и оставит казака живым. Они заключают сделку.

© Бажанов О., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Было это перед самой Германской войной. Под вечер возвращался молодой холостой казак по имени Илья домой с ярмарки. В дороге стала одолевать его тяжкая дрёма. Боролся с ней казак, да дрёма сильней оказалась. Конь его вороной по кличке Бандит путь до самой хаты знал, и решил казак, что может чуточку подремать и отпустил вожжи. Бандит неспеша топал по степной дороге в стону родного хутора, а brave казак Илья отдыхал после удачно проведённого дня.

А уже и вечер наступил. Опустились сумерки, а потом окутала землю чёрная мгла. Если бы ни большая белая луна на восходе, дороги бы совсем не видать. Но Бандит шёл спокойно.

Казак лежал в повозке, пребывая в сладком полузабытьи, вроде и слышал всё, и чувствовал как под колёсами тянется ухабистый шлях, как скрипит на каждой кочке телега. И виделись ему белые круглые плечи солдатки Анфисы, руки её ласковые, и налитые груди вдовы Натальи, бёдра её крутые и сильные. «Вдов и солдаток на мой век хватит!» – с улыбкой думал Илья.

Вдруг всё разом прекратилось – и скрип и подрагивание повозки. Другие появились звуки – полные тревоги: близко проухал филин, захохотала ночная птица и наступила тишина. Казак открыл глаза. Бандит – спокойное дружелюбное животное – трясся и хрипел, пятясь на повозку. «Волки?» – пронеслось в голове казака. Он нащупал рукой ружьё, что рядом в повозке лежит. А конь дрожит, поводья рвёт.

Огляделся Илья хоть и темно, видит, луна освещает знакомое место: до дома рукой подать, пару вёрст всего осталось. Рядом хуторской погост. Дорога мимо лежит по старому мосту через речку с запрудой. А по берегам стоят дубы да вербы, за которыми луна прячется. И в бледном свете луны разглядел казак на дороге что-то белое, величиной с собаку.

А конь пятится, рвётся с упряжи. Посмотрел Илья на завалившуюся кладбищенскую ограду, на проступающие из темноты покосившиеся могильные кресты и жутко ему стало. Потом вспомнил, что казак он и отец его был казак, и дед был казак, слез с телеги, взял ружьё и сделал шаг к этому чему-то белому на дороге. Выругался вслух, не сумев вспомнить ни одной молитвы, и взвёл ружейные курки. А это что-то – существо оно, или не существо вовсе, возьми, да и тихонько так пойдёшь к казаку.

Навёл ружьё Илья, а потом присмотрелся – и не волк вроде, так – небольшая собачонка. «Фу, ты, чёрт!..» – в сердцах сплюнул казак, а у самого пот холодный по спине сбегает, палец на курке не слушается совсем и страх какой-то животный к горлу подступил. Смотрит Илья, широко раскрыв глаза, на это белое приближающееся что-то и ни рукой, ни ногой пошевелить не может.

И вдруг, будто белесый туман окутал существо на дороге, и стало это облако тумана расти. Холодом повеяло от облака, будто и не летняя ночь вовсе.

Но развеялся туман. Глядит казак, стоит перед ним девица черноволосая красоты неземной, в белом платье, похожем на саван, а кожа её будто светится изнутри лунным светом.

«Здравствуй, казак Илья», – говорит ему девица красивым голосом.

«И тебе не хворать», – отвечает казак, с опаской опуская ружьё на телегу.

А девица взгляд свой с Ильи не сводит: «Скажи, красивая я?».

Чудно, Илье – будто лунный свет от неё исходит. Посмотрел по сторонам – ни одной живой души вокруг не видать. Сомнения его одолевают: откуда ночью в степи взялась такая красота? И почему вдруг так холодно стало? Но, собрав всю волю в кулак, отвечает казак девице: «Красивая... Очень...».

«Не бойся, Илья, – говорит ему девица, – Возьми меня замуж. Верной женой тебе буду».

Молчит Илья. Страх обручем горло сковал. Не видение ли всё это? Не колдовство ли? Не сон ли жуткий? Пробитый возами рисунок дороги в лунном свете, тёмное небо без звёзд, степь немая смертно-сонная и мертвенный погост... Близкий крик филина Илью вздрогнуть заставил.

Вспомнил казак, как давеча на ярмарке за чаркой водки со смехом говорил, что нет на белом свете той красавицы, что заставит его под венец идти, что ни у Бога, ни у Сатаны нет невесты для него. Призадумался. Глядит, а девица руку ему протягивает. Взял её руку казак, а рука лёгкая, невесомая, будто из лунного света отлитая, и холодная. А конь ещё пуше прежнего бесится, так в сторону шарахнулся, что упряж порвал. Илья только его и видел. «Куда! Мать твоя кобыла!» – негромко ругнулся Илья вслед ускакавшему Бандиту. А сам на месте стоит. Страх страхом, но уж больно девица красой приглянулась. Таковую не стыдно и в станице показать. Да что в станице – в сам Ростов можно везти, чтобы по бульвару с ней гулять!

«А вот и кольцо на память возьми», – говорит ему девица, и словно из ниоткуда на ладони её кольцо золотое является.

Илья как во сне то кольцо взял. А она говорит: «Ты его на палец-то надень».

Он и надел, не подумавши, будто нашептал кто. А как надел, будто заснул наполовину – дрёма окутала голову, лень тяжёлая в руках и ногах образовалась. Будто откуда-то издалека слышит голос девицы:

«Теперь мы с тобой, Илюша, обручены навеки вечные. Идём со мной».

«Как звать-то тебя, красавица?» – спросил казак, разглядывая кольцо, сияющее в лунном свете.

«Марья», – отвечает та.

«Ты, чай, замёрзла?» – замотал головой казак, пытаясь отогнать сонное наваждение. – Щас одеялкой тебя укутаю, у меня там, в телеге... А то ты в одном платье, а ночь холодная...

А девица смеётся. И вдруг понимает казак, что-то не так в ней.

«Чур, меня!» – прошептал казак, перекрестившись, и тут пелена спала с глаз его. Видит, каким-то красноватым отливом светятся глаза девицы. Взгляд немигающий. И смех её странный, неживой.

«Господи, спаси и сохрани!» – залепетал казак со страхом. И кольцо пытается с пальца снять. А оно не снимается.

«Изыйди, нечисть!.. Христом-богом прошу!» – кричит казак, осеняя себя и девицу крестом православным, и видит, как гримаса боли изуродовала её бледное лицо.

«Зря ты так, – стонет девица и руки к казаку тянет. – Я ведь с тобой по-хорошему хотела...»

А Илья, знай, одно лепечет с жуткого страху:

«Спаси, Господи! Изыйди, нечисть!..»

Вспомнил про нательный крестик на шее. Схватился за него так, что крестик в руке вместе со шнурком и остался.

«Изыйди!..» – кричит на существо в саване со страшной гримасой вместо лица, и крестик перед собой держит.

Опустила девица руки. И вещает нечеловеческим голосом:

«Пожалеешь, Илья..!» – И завывала словно зверь какой, скрывшись в облаке тумана.

И видит казак перед собой вместо девицы большого белого волка с оскаленной пастью. От жуткого страха зажмурил глаза Илья и ещё пуше крестится. А про ружьё в телеге позабыл совсем. И вдруг... наступила тишина. Ни птица ночная не кричит, ни филин не ухает, ни волк не воет. Когда открыл Илья глаза, видит, нет никого – только белый туман по земле в сторону погоста стелется. Вихрем сорвался с места казак и, кажется, в один миг пробежал две версты до дома. Заперся в хате, только тогда и смог разжать дрожащую ладонь, в которой держал православный крестик. Глядит, а на безымянном пальце кольцо...

До утра не сомкнул глаз казак, сидел в углу под иконкой с шашкой в одной руке, с православным крестиком в другой. Сидел и смотрел на злополучное кольцо, которое будто вросло в палец до боли. Всё твердил, пока петухи не запели: «Оставь меня, ведьма! Оставь меня...»

Бандит пришёл утром в мыле, с побитыми ногами и остатками порванной упряжи. Завёл его Илья в сарай, промыл керосином раны, дал воды и овса. А конь есть отказывается, шарается от хозяина, со страхом косит глазом на руку с кольцом.

Весь день Илья не выходил из хаты, не отпирал окон и дверей. Весь день пытался снять с пальца окаянный ведьмин подарок. И тёр мылом руку, и опускал палец в масло, и пытался просунуть под кольцо нитку шёлковую – всё напрасно. Под конец дня решил точить кольцо рашпилем. Но хоть по виду казалось оно золотым, даже царапин на нём не оставалось от грубого острого металла. Всё нипочём. Понял казак, что заколдовано это кольцо. Посмотрел в окно, а на улице уже смеркается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.